

18+

Александр Садовников

A person in a white biohazard suit and respirator is working in a laboratory. They are holding a small vial and a pipette. The background is a blue-lit laboratory with various equipment and shelves. The image has a textured, aged appearance with brown and yellow tones.

ЛАБОРАТОРИЯ ДОКТОРА ЗЛО

Ковид-19: тайна и ложь Америки

Александр Садовников
Лаборатория Доктора Зло.
Ковид-19: тайна
и ложь Америки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66036302

ISBN 9785005514851

Аннотация

Сейчас для человечества нет большей тайны, чем причина появления COVID-19, переросшего в пандемию. В книге вскрывается подоплека и механизм возникновения пандемии, называются ее инициаторы, исполнители и спонсоры. Объектами для расследования станут опаснейшие эксперименты с вирусами, оценка неблагоприятной роли Пентагона, тайны его военно-медицинской разведки и даже акты сатанизма. Будет дан и прогноз о том, какой еще микробной напасти ждать человечеству в ближайшем будущем.

Содержание

Аннотация	5
Почему я взялся за расследование	6
Глава 1.	11
Что стало зацепкой для расследования	14
Необычное строение вируса	17
Сомнения ученых	20
Заговор молчания	24
Глава 2.	26
В чем опасность американских биологических лабораторий	27
Лаборанты апокалипсиса	31
Могут ли террористы создать вирус-убийцу?	38
Главный по конструированию вирусов	41
Глава 3.	43
Второе пришествие «испанки»	45
Смертельные опыты на марышках	56
Моделирование биологической войны	58
Злая комета – «Эксперимент-2015»	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Лаборатория Доктора Зло Ковид-19: тайна и ложь Америки

Александр Садовников

© Александр Садовников, 2021

ISBN 978-5-0055-1485-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Сейчас для человечества нет большей тайны, чем причина появления COVID-19, переросшего в пандемию. Причем интерес этот не только профессиональный – для микробиологов; не только тревожный – для врачей; но и глобальный – в плане безопасности для всего человечества. Ведь если не докопаться до источников пандемии, она обязательно повторится или с другими сверхзаразными штаммами «короны», или в человеческую популяцию будут вброшены еще более смертоносные микробы.

В предлагаемой читателю книге вскрывается подоплека и механизм возникновения пандемии, называются ее инициаторы, исполнители и спонсоры. Объектами для расследования станут опаснейшие эксперименты с вирусами, оценка неблагоприятной роли Пентагона, тайны его военно-медицинской разведки и даже акты сатанизма. Будет дан и прогноз о том, какой еще микробной напасти ждать человечеству в ближайшем будущем. Книга будет интересна людям, ищущим в ситуации с «коронай» правду, увлекающимся политическими разоблачениями, а также начинающим журналистам и блогерам.

Почему я взялся за исследование

«Корона» таит в себе злейшую тайну. Давайте посмотрим, в чем ее три главных загадки. Во-первых, это весьма необычное генетическое строение коронавируса, что придало ему высокую заразность и опаснейшие патогенные свойства. После расшифровки генома и его сопоставления с характером поражения организма человека у многих вирусологов возникло предположение, что такая конструкция вируса, скорее всего, была создана в лаборатории.

Во-вторых, это первоисточник появления. Имеется много фактов, что это не китайский город Ухань. Гораздо раньше данное заболевание было зафиксировано в США и Европе.

В-третьих, это целый рой «предсказателей» пандемии, задолго до ее появления описывающих симптомы будущей болезни и характер ее распространения с поразительной точностью, которую слишком просто было бы отнести к обычному прогнозированию или случайному совпадению.

Есть ряд и других настораживающих фактов. «Корона» шокировала крайне высокой вирулентностью – заражением и поражением организма, что вылилось в бурный рост числа заболевших и умерших. Появилось много свидетельств, когда уже переболевшие и излеченные заразились повторно, что говорит о невозможности, в отдельных случаях, выработки иммунитета. Необычна и бурная мутация вируса с по-

явлением все более заразных штаммов. В отличие от обычных простудных коронавирусов и даже от более опасных коронавирусов SARS и MERS, которые поражают преимущественно легкие, COVID-19 наносит поражение и многим другим органам, вызывая полиорганную недостаточность.

В начале пандемии имелись наблюдения, что вирус в большей степени поражает пожилых, а также людей, имеющих патологию. Что стало причиной утверждений, что совсем юному и молодому поколению этот вирус не страшен. Это были ложные надежды. Черeda сообщений об обратном пошла валом из всех стран мира. Заболевают даже маленькие дети. Отдельным настораживающим фактом является зачастую нетипичное протекание заболевания. В частности, российские медики отмечали случаи сосудистых катастроф у представителей молодого поколения, когда без проявлений типичных признаков заболевания происходили инсульты и инфаркты. Также было установлено, что вирус способен проникать через гематоэнцефалический барьер и вызывать некротическую энцефалопатию – критическое поражение главного органа центральной нервной системы.

COVID-19, несмотря на схожесть с коронавирусами SARS (Тяжелый острый респираторный синдром или по-русски ТОРС) и MERS (Ближневосточный респираторный синдром), имеет куда большее репродуктивное число. То есть показатель, характеризующий сколько человек может заразить один инфицированный. По данным ВОЗ, это чис-

ло на первоначальном этапе было равным от 2 до 2,5, однако масштаб пандемии это опроверг в куда большую сторону. Ведь MERS и SARS с таким же числом вызывали только локальные очаги заболевания. Появившиеся позже «британский», «южноамериканский», «южноафриканский» и «индийский» штаммы оказались еще более заразными.

Суммарная картина наблюдений, включая статистику летальности, говорит о том, что вирус ведет себя в разных странах по-разному: где-то в схожих условиях миллионы заболевших, а где-то их число гораздо меньше. Как это может быть? Логичное объяснение, что мы имеем дело не просто с разнородными штаммами вируса, полученными в результате естественной мутации, а с нечто заранее запрограммированным, включая генетические особенности различных наций и особые смертоносные функции...

Так как из всего этого многообразия разрозненных фактов, мнений, экспертных оценок сложить ковидный «пазл» и получить логично выверенную, целостную картину истины? Только кропотливой аналитической работой, включая самые разные методы анализа так называемых «Больших данных» – BigData. Этим я занялся в марте 2020 года и продолжаю по сей день. Я публиковал материалы своего расследования в издании «Аргументы недели» и еженедельнике «Звезда». Расследуемые темы также стали предметом еженедельного обсуждения в программе «Открытый эфир» телеканала «Звезда».

У меня есть и личные мотивы для расследования. Моя жена переболела ковид, и я очень близко видел и пропустил через себя все ее страдания. Это вирус-обманка, так как тесты у нее были отрицательные, а высокая температура держалась первые два дня, а потом стабильно 36,6 – 37,4 градуса. Нам ежедневно звонили из поликлиники и узнав температуру, успокаивали, что у нас обычный ОРЗ. Хотя у нее по диагнозу, как выяснилось потом, была всего лишь «легкая форма ковид» (30% поражения легких), я видел, как несмотря на прием прописанного ей при первичном посещении врача противовирусного гидрохлорохина, она испытывала все большие боли в голове, суставах, мышцах и «таяла» на глазах. Она практически ничего не ела, я буквально заставлял ее по ложке пить сок и бульон. Мне было с чем сравнивать, два года назад я переболел обычной пневмонией и хорошо помнил свою дикую слабость и такие же сильные боли. Поэтому предположил, что у нее воспаление легких.

На шестые сутки после начала ее болезни, ночью меня из кровати буквально подборосила жуткая мысль, что могу ее потерять, так как при пневмонии может очень быстро развиваться отек легких. Позвонил в скорую помощь, и понимая, что врачи не приедут при температуре 37,5, заявил, что у жены, возможно, инфаркт – сильные боли в груди, бешеный пульс... Тем более, что эти симптомы были. Они приехали – инфаркта, разумеется, не было, но диагностировали снижение сатурации кислорода ниже 92%. Врач заявил, что

это на 99,9% коронавирус.

В тот момент я вдруг осознал, насколько вирус коварен и смертоносен, и как важно в его лечении не пропустить время. И понял, как опасен в ситуации неопределенности диагноза прием парацетамола, так как он сбивает температуру и маскирует болезнь. Потом жена 6 дней лежала в красной зоне ковидного госпиталя в Крылатском, и долго восстанавливалась дома.

В своем анализе появления COVID-19 я буду строго придерживаться логики фактов. Для объективности и достоверности в тексте я буду выкладывать интернет-ссылки на наиболее интересные факты.

Глава 1.

Природа или лаборатория?

«Мое сердце видит то, чего не видят глаза и не может схватить рука, но я не знаю, кто мог сделать это».

Из древнеегипетского папируса, содержащего заклинание против отравления ядом змей

«Мир разделён на три класса людей: очень маленькая группа людей, которая делает дела, группа побольше, которая наблюдает, как дела делаются, и большинство, которое никогда не знает того, что происходит».

Николас Марри Батлер, член Богемского клуба, президент Колумбийского университета, 1901—1945гг.

В 2020 году, после того как COVID-19 заявил о своем масштабе и праве бесцеремонно отнимать людские жизни, человечество осознало, что столкнулось с чем-то невероятно опасным. Официальная точка зрения гласит, что нынешний смертоносный коронавирус ведет свой отсчет с декабря 2019 года. Это только отчасти правда. Дело в том, что появлению вируса в Ухане предшествовали некие подозрительные события, которые у одних размышляющих граждан вызвали недоумение, а у других – конкретные тревожные во-

просы. При этом для понимания ситуации, в первую очередь, необходимо ответить на главный вопрос – является ли Ковид-19 продуктом мутации в природе или же у него лабораторное происхождение? Если ответ: «место рождения – лаборатория», то сразу возникает куда более существенный вопрос – кто за этим стоит и каковы конечные цели этого «эксперимента»? Ведь «корона», к моменту написания этой книги, уже убила почти в 10 раз больше людей, чем американцы во время атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года. То есть, речь идет преступлении против всего человечества...

Самое простое и опасное здесь объяснение, что во всем виноваты китайцы, купившие на рынке в Ухане и съевшие не тех зверушек. Или же вина их якобы в том, что вирус мог сбежать из лаборатории Уханьского института вирусологии... Простое потому, что ничего на самом деле не объясняет и игнорирует очень многие подозрительные факты, а опасное – так как все оставляет как есть, предлагая бороться с пандемией лишь силами здравоохранения, хотя в первую очередь нужны политические решения на самом высоком международном уровне.

Имеющиеся факты поставили перед расследователями и экспертами по биооружию и ряд других обязательных вопросов:

– Почему противовирусные программы США подозрительно напоминают программы по созданию биологического

оружия?

– Какие опасные эксперименты и с чьей подачи предшествовали появлению Ковид-19?

– Почему определенные структуры готовились к пандемии заранее и слишком уж целенаправленно и организовано?

– Чем объяснить отказ Америки и Швейцарии подписать итоговую резолюцию Всемирной ассамблеи по здравоохранению 2020 года, предполагающую поиск первоисточника пандемии не только в Китае, но и других странах?

– Что недоговаривает и о чем вообще молчит военно-медицинская разведка США?

На эти и еще ряд критически важных для понимания вопросов необходимо досконально и предельно достоверно ответить. В эпиграфе я не случайно упомянул о трех классах людей – заговорщиках, их пособниках и остальных. Тебя, читатель, я приглашаю в четвертую группу, которая не только сможет разобраться в произошедшем, но и должна противодействовать пандемическому злу, ибо другого не дано, если мы все хотим выжить. Для этого придется погрузиться в мир злокозненной, человеконенавистнической политики мировой закулисы, сферу критических биотехнологий и разрушить заговор молчания тех, кто мог бы поведать правду.

Что стало зацепкой для расследования

В марте 2020 года я обратил внимание на публикацию в весьма авторитетном научном журнале «Nature», датированную ноябрем 2015 года. Она описывала работу нескольких научных центров США, Китая и Швейцарии по созданию методом генной инженерии химерического коронавируса летучих мышей, способного перейти от мыши к человеку через промежуточное звено. Ниже я подробно разберу в чем ее суть и какие угрозы при этом возникли для человечества. Сейчас речь о другом. Эту публикацию цитировали и до меня, но никто не обращал внимание на одну очень важную деталь. А именно, что данный преступный эксперимент (назвать это научным исследованием не поворачивается язык) был осуществлен на гранты правительства США. То есть, отчетливо проглядывался целенаправленный злой умысел вполне конкретного государства.

17 марта 2020 года я опубликовал статью «Коронавирус создан на гранты правительства США» в издании «Аргументы недели», после чего был приглашен экспертом в программу «Открытый эфир» телеканала «Звезда». Наша совместная работа оказалась весьма благотворной, она вылилась в многомесячное журналистское расследование на тему не только «короны», и за это я очень благодарен телеканалу

и компании «Ковчег». Я также благодарен руководству холдинга «Звезда» и главному редактору одноименного еженедельника Юрию Михайловичу Строеву за возможность регулярно публиковать результаты моих исследований.

Публикация в «Nature» была всего лишь ниточкой, потянув за которую, передо мной вскрылись совсем уж неприглядные факты из закрытого, узкого мирка конструкторов вирусов и создателей биологического оружия. Я поясню про свой метод поиска информации. Уже после нескольких вышедших моих материалов на тему «короны» некоторые коллеги-журналисты стали вполне серьезно намекать мне, что я «подсел» на хороший источник информации – типа военной или внешней разведки. И что мне ее «сливают», а я лишь озвучиваю. На самом деле ничего этого не было, хотя я, наверное, был бы не против и таких источников информации. Сказать по правде, живого разведчика я видел в своей жизни всего два раза – на декабрьских пресс-конференциях Владимира Путина в 2018 и 2019 годах в Центре международной торговли. Догадайтесь, кто это был? Кстати, я был восхищен умением нашего лидера расположить к себе зал, в котором находилось около 1800 журналистов, а потом в течение четырех и более часов в режиме нон-стоп аргументировано отвечать на каверзные вопросы. В 2018 году мне повезло оказаться очень близко – прямо напротив него на пятом ряду, и я детально наблюдал его эмоции, живую мимику и речь. Экран этого не передаст.

Но вернемся к расследованию. Мой метод поиска прост и требует лишь долготерпения и предельного внимания. Всю исходную информацию я черпал и черпаю из открытых источников. В англоязычном сегменте интернета я забивал всевозможные сочетания: «вирус», «коронавирус», «исследования», «летучие мыши», «вирусологи», «программа», «Пентагон», «биологическое оружие», «угроза», «пандемия» и еще массы слов. В ответ вылезает множество материалов, которые надо быстро переводить и анализировать. Вопрос только в скорости обработки больших объемов информации, и тогда будет результат. Так, например, в том же марте 2020, в 3 часа ночи я наткнулся на программу «PREDICT», которая является одним из ключей ко всей этой пандемийной истории. В тот момент мои глаза уже слипались, и сказать, что после этого у меня напрочь пропал сон, значит не сказать ничего. Я буквально ощутил себя охотничьим псом, учуявшим в густых зарослях запах крупного и опасного зверя. Второй зацепкой стало необычное строение Ковид-19. Я заранее прошу у читателей прощения, но иногда буду добавлять в текст немного научной «тарабарщины», потому что простыми словами в некоторых ситуациях смысл не объяснить. Не надо глубоко в это вдаваться, а просто воспринимать их как некие полезные, для прояснения ситуации, факторы.

Необычное строение вируса

Чтобы понять в чем необычность строения этого нынешнего кошмара человечества, для начала рассмотрим, в чем по форме отличие вируса и коронавируса. Оба они в известном приближении представляют собой сферу. У обычного вируса она утыкана шипами, у коронавируса эти шипы более массивные, по форме напоминают присоски и образуют нечто вроде короны. Так как шипы в своей структуре имеют белок, то их называют шипами-белками. Механизмы заражения вирусом и коронавирусом похожи, но не во всем. В случае вируса шип-белок на его поверхности прокалывает стенку человеческой клетки, проникает внутрь и начинает там размножаться. А в случае коронавируса шип-белок должен замаскироваться под белок человека, чтобы клетка-рецептор его поглотила. То есть, защитой от коронавируса является система опознавания «свой-чужой». Другими словами, чтобы сделать коронавирус летучей мыши заразным для человека, надо было так модифицировать шип-белок, чтобы человеческая клетка воспринимала его как белок человека.

Долгое время было известно всего четыре коронавируса, которые могли заражать человека, причем приводило это лишь к легким формам простуды. Опасность возникла в 2002 году после появления коронавируса тяжелого острого респираторного синдрома ТОРС, или по-английски SARS

(пятый вирус по счету), который вызывал тяжелые пневмонии. Шестым, еще более смертоносным коронавирусом, стал MERS, вызвавший вспышку заболевания в Саудовской Аравии и в ряде других ближневосточных стран. COVID-19, он же SARS-CoV-2 – является седьмым коронавирусом, заражающим людей.

Геном COVID-19 был секвенирован, то есть расшифрован, 10 января 2020 года, и это сразу вызвало вопросы, так как никаких его близкородственных штаммов ранее не было известно. Однако уже 23 января того же года один из руководителей Уханьского института вирусологии – известный китайский вирусолог Чжэнли Ши опубликовала документ, в котором говорилось, что CoV2 на 96,2% идентичен RaTG13 – штамму, который ее лаборатория выделила в 2013 году в фекалиях летучих мышах, обитающих в шахте Тунгуань в Модзян, провинции Юньнань на юге Китая. Но при этом COVID-19 не заражает летучих мышей, то есть прямой переход RaTG13 с мыши на человека принципиально невозможен. И либо имела место природная мутация с промежуточным звеном в виде другого животного, либо была лабораторная манипуляция с генетическим кодом. И если не будет найдено промежуточное звено, то это станет очень весомым доказательством искусственного происхождения «короны». Однако, в этом случае опять возникает все тот же вопрос – в какой лаборатории это произошло?

Понятно, что поначалу все стрелки указывали на китай-

ский город Ухань и особенно на Уханьский институт вирусологии. Однако в 2021 году миссия ВОЗ по поиску источника Ковид-19 в Китае ничего существенного не обнаружила и ничего не объяснила. Ее заявление, что «надо искать промежуточное животное, ставшее мостиком в передаче COVID-19 от летучей мыши к человеку» полностью вторично, так как эту мысль уже изрядно на все лады пообсодили приверженцы природного происхождения «короны». В ряду «подозреваемых животных» были циветты, панголины и даже такие ядовитейшие твари, как китайская кобра и полосатый крайт. Хотя, как например, смертельно опасные змеюки могли передать человеку вирус, совершенно непонятно. Если при укусе, то в части опасности ковид в этом случае как-то уж резко уходит на второй план. Осталась экзотическая версия употребления в пищу недожаренной кобры, недоваренного панголина и недокопченной кошки-циветты, но и она наукой была отвергнута. К миссии ВОЗ в Китае вполне употребимо выражение, что гора родила мышь. Ее представители также не сообщили, удалось ли им заполучить в Китае оригинал штамма коронавируса летучих мышей RaTG13, который, по утверждению китайских ученых, более других вирусов идентичен COVID-19. Хотя в этом заключена очень большая интрига.

Сомнения ученых

Вероятно самое первое аргументированное сомнение в природном характере высказали норвежский вакцинолог Биргер Сёренсен (Birger Sørensen) и его британский коллега, профессор Ангус Далглиш (Angus Dalgleish). Их исследование было опубликовано летом 2020 года в издании *Quarterly Review of Biophysics*. По мнению этих ученых, в так называемом шиповидном белке коронавируса содержатся последовательности аминокислот, которые выглядят так, словно их туда поместили искусственным путем. В подтверждение искусственности вируса они также привели тот факт, что в нем нет необходимых мутаций, происходящих при пересечении видовых барьеров: летучая мышь – циветта – человек; или мышь – панголин – человек. А это, по их мнению, означает, что вирус был полностью адаптирован к человеку заранее.

В своем предположении о лабораторной природе пандемии они не одиноки. Многие микробиологи уверены, что COVID-19 является химерическим вирусом, в основе которого упомянутый выше штамм летучих мышей RaTG13, в котором так называемый рецептор-связывающий мотив (RBM) в его шиповом белке заменен RBM из штамма коронавируса панголинов. Кроме того, в шип-белок вставлен небольшой, но очень важный участок из четырех аминокислот. *Ссыл-*

ка: <https://yurideigin.medium.com/lab-made-cov2-genealogy-through-the-lens-of-gain-of-function-research-f96dd7413748>

Вот как объяснила механизм заражения коронавирусом группа французских ученых из университета Экс-Марсель. Указанные аминокислоты реагируют на фермент фурин, содержащийся в организме человека. Особенно много его в легких. Когда шип-белок встречается с человеческим фурином, он химически активируется, прожигает дыру во внешней мембране человеческой клетки и вирус попадает внутрь. Происходит заражение человека. И именно поэтому, в первую очередь, поражаются легкие. Еще одна тонкость – генетический код для этой конкретной молекулярной особенности не найден в SARS или других коронавирусах летучих мышей, но присутствует в несколько другой форме в более смертоносном вирусе MERS.

Сторонники природной версии выдвинули гипотезу, что такая вставка аминокислот может быть результатом конвергентной, то есть сближающей эволюции. Другими словами, что Ковид-19 и штамм коронавируса панголинов стали обладать идентичными аминокислотами каждый по-своему, а не в результате рекомбинации между общими предками. Потому что для этого потребовалось бы довольно уникальное событие – как если бы кто-то вырезал точный сегмент RBM из штамма коронавируса панголина и использовал его для замены RBM в RaTG13.

Однако могла ли природа сама сконструировать корона-

вирус, взяв за основу штамм RaTG13, добавив туда рецептор-связывающий мотив из штамма коронавируса панголинов и код аминокислот из вируса MERS, попутно чуть его изменив? Думается, что для природы это слишком сложный и даже замысловатый путь эволюции и мутаций. Это, скорее, напоминает хорошо продуманный биоконструктор на основе методов синтетической биологии. И вот мнение других ученых.

Профессор Тайваньского национального университета Фанг Чи-тай в своей лекции о коронавирусе описал аномальный механизм расщепления фурина. По его мнению, к вирусу в природе «вряд ли можно было бы добавить сразу четыре аминокислоты», так как естественные мутации всегда по масштабу меньше и они более случайны. «С академической точки зрения действительно возможно, что аминокислоты были добавлены к COVID-19 в лаборатории людьми», – утверждал он.

А вот мнение профессора эндокринологии Медицинского колледжа Университета Флиндерса в Аделаиде (Австралия) Николая Петровского: «В самом деле, у этого вируса есть много необъяснимых свойств, которые трудно, если не невозможно, объяснить на основании полностью естественного происхождения».

В свою очередь, молекулярный биолог и специалист по биобезопасности Массачусетского технологического института Джонатан А. Кинг заявил, что услышав об эпидемии,

он прямо предположил утечку из лаборатории. По его словам, он был в этом не одинок, были обеспокоены и другие ученые. Но они осторожно высказывались, так как на них оказывалось «очень сильное давление, чтобы они не настаивали на лабораторных биологических опасностях». Кини считает, что «такие эксперименты, как сбор большого количества вирусов летучих мышей и многократное прохождение этих вирусов через клеточные культуры, а также создание вирусных гибридов между летучими мышами и человеком порождает новые угрозы, которые необходимо сдерживать».

Заговор молчания

С самого начала причину возникновения Ковид-19 руководители стран, за исключением США, комментировали весьма сдержанно. Аналогично себя вели чиновники от медицины. В свою очередь, звучащие из разных мест планеты многочисленные утверждения микробиологов и вирусологов о том, что данный коронавирус имеет исключительно природный характер, легко объяснимы. Они никогда не скажут правду, так как боятся потерять работу. Дело в том, что биологические и медицинские исследования, в своей массе, интернационализированы и контролируются западными правительствами и фармацевтическими компаниями, которые выделяют гранты и дают возможность публикации в солидных научных журналах. Особенно влиятельны в этой сфере США. Поэтому любой микробиолог, сказавший правду, становится изгоем и вычеркивается из профессии. Более того, он может быть подвергнут уголовному преследованию и травле в СМИ. В этом и состоит заговор молчания вирусологов. Однако позвольте не согласиться с навязываемым обществом мнением «экспертов», что в ситуации с коронавирусом виновата исключительно природа. Это не Божий промысел, а сделка вполне определенных лиц с дьяволом. Наша цивилизация ее не заслужила. Сейчас мы вместе начнем распутывать паутину фактов, которые зачастую кажутся никак

не связанными друг с другом, однако при их внимательном анализе выстраивается четкая, логичная картина.

Глава 2.

Технологии создания вирусов

Теперь разберем, каким образом в лаборатории «с нуля» можно создать вирус. Причем это не будет вирус-модель для чистой науки, а самый настоящий микроорганизм, причем с заранее заданными ему свойствами. Суть вирусов в том, что они не имеют в своей структуре ДНК, и вообще микробиологи называют их пограничной формой жизни. До сих пор непонятно, есть ли в вирусах элемент осознанного поведения или же это некие комбинации неуправляемых биохимических реакций, при их цепном характере превращающихся в эпидемию или пандемию. Официальные цели создания искусственных вирусов – отработка их уязвимых мест для лечения вызываемых ими заболеваний. Однако грань между добром и злом в этом случае почти невидима, так как вместо ослабления вируса, в ходе экспериментов можно заняться усилением его патогенных свойств и способности к заражению. Самое плохое, что такие работы не подлежат контролю обществом, так как сфера знаний здесь чрезвычайно узка. Ведь в вирусологии разбирается еще меньше людей, чем к примеру, в ядерной физике. А теперь о том, как вообще происходят подобного рода эксперименты.

В чем опасность американских биологических лабораторий

Понятно, что микробиологи и вирусологи зачастую имеют дело с суперопасными микроорганизмами, поэтому нужны соответствующие методы защиты. По классу опасности существует 4 вида исследовательских лабораторий, в которых можно проводить исследования с патогенами. В общепринятой международной классификации используют аббревиатуру BSL, то есть Biosafety Level – уровень биологической безопасности. Соответственно, лаборатории подразделяются на BSL-1, BSL-2, BSL-3 и BSL-4. В лабораториях BSL-1 и BSL-2 можно работать с малоопасными микроорганизмами. В BSL-3 работают с микроорганизмами, которые могут вызвать серьезные и потенциально смертельные заболевания при вдыхании или другом контакте. Уровень BSL-4 является самым высоким уровнем мер предосторожности и касается работы с биоагентами, для которых нет доступных вакцин или методов лечения, и которые могут легко передаваться через аэрозоль и вызывать тяжелые или смертельные заболевания у людей. Это, например, вирусы натуральной оспы, Эболы, разного рода геморрагических лихорадок. Соответственно, здесь разный уровень средств индивидуальной защиты, сокращенно – СИЗ. В BSL-1 и BSL-2 это защитные халаты, мас-

ки, перчатки и можно дышать воздухом из помещения. В BSL-3 и BSL-4 все гораздо строже, сотрудники работают в защитных костюмах с так называемым положительным давлением. К ним подключены шланги, которые постоянно подкачивают воздух в костюм, чтобы разница давлений внутри костюма и снаружи в помещении не позволила микроорганизмам по воздуху попасть внутрь СИЗ. Соответственно дышат при этом не воздухом из помещения, а воздухом, прошедшим фильтрацию и обеззараживание.

Американская лаборатория уровня BSL-4 отличается от BSL-3 не только более жесткими регламентами, но и тем, что в ней разрешается работать только парами или большим числом сотрудников. Работа одиночек категорически запрещена из-за опасения их бесконтрольности. Запрет был введен после кражи в 2001 году одним из сотрудников НИИ медицины инфекционных болезней армии США споров сибирской язвы. Этот случай мы чуть ниже разберем подробнее. Да, и еще очень важно – уровни BSL-3 и BSL-4 – как раз те, где работают, в том числе, с биологическим оружием. Я бы назвал эти лаборатории «Бес-3» и «Бес-4».

Теперь оценим, сколько в мире лабораторий уровня BSL-4, так как это напрямую говорит о масштабах разработки военных программ в биологии. Ведь сегодня в такой лаборатории можно изучать вирус для науки, а завтра этот же вирус можно использовать для заражения населения. Так вот, в США таких сертифицированных центров – 13, в Велико-

Британии – 8, в Германии – 4, по 3 – в Швейцарии и Австралии, по 2 – во Франции и Китае, по 1 – в Италии, Венгрии, Чехии. В России такая лаборатория всего одна – в новосибирском ГНЦ вирусологии и биотехнологий «Вектор». Кстати, одна из двух лабораторий в Китае находится в Уханьском институте вирусологии.

Особое беспокойство вызывают именно американские лаборатории BSL-3 и BSL-4, так как они принадлежат самым разным структурам – Пентагону, университетам, научным центрам и даже частным организациям. При этом, несмотря на исходящую от них потенциальную опасность, они не подотчетны правительству США. По данным Управления по подотчетности правительства США (GAO), «ни одно федеральное агентство, согласно ответам 12 агентств на опрос, не имеет задачи отслеживать общее количество лабораторий BSL-3 и BSL-4 в Соединенных Штатах. Это означает, что ни одно агентство не несет ответственности за определение рисков, связанных с работой этих лабораторий».

Другими словами, никто в точности не знает, над чем и как работают эти центры. А ведь для тайного создания биоружия такая непрозрачность исследований именно то что надо.

Посмотреть можно по ссылке: <https://www.gao.gov/products/GAO-08-108T>

Мировой сообщество прекрасно понимало в чем угроза

бесконтрольных работ со смертельно опасными организмами и в 2001 году предприняло попытку заключить соглашение о контроле над такого рода «экспериментами». Однако из этого ничего не вышло, так как США наотрез отказались подписать такой документ. Мотивация при этом была достаточно странная, что Америка «не доверяет другим странам и хочет оставить в тайне свои работы над вакцинами». Впрочем, настоящая причина заключалась в другом – в это время в лабораториях США уже полным ходом шли эксперименты по созданию искусственных вирусов.

Лаборанты апокалипсиса

19 апреля 2002 года в патентной сфере США произошло необычное событие – патентование вируса. По заявке университета Северной Каролины был получен патент WO2002086068A3 на «Способы получения рекомбинантного коронавируса». Его авторами стали Кристофер М. Кертис, Бойд Янт и Ральф С. Барик (Kristopher M. Curtis, Boyd Yount, Ralph S. Baric). Ссылка: <https://patents.google.com/patent/WO2002086068A3/en>. Запомним эти фамилии, это пригодится.

Главный вопрос состоял в следующем – а что они вообще запатентовали? Дело в том, что параграф 101 главы 35 Свода законов США гласит, что все естественное, то есть созданное природой, запрещено для патентования. То есть, запатентованный вирус имел исключительно искусственную природу. Кстати, спустя полгода после патентования вируса, а именно в ноябре, в Китае впервые были зарегистрированы случаи опасного для жизни респираторного заболевания без установленной этиологии, которое потом классифицировали как упоминаемый выше тяжелый острый респираторный синдром (SARS). Который был вызван коронавирусом летучих мышей... Совпадение?! Возможно... А далее в патентной сфере происходит еще одно, требующее особого внимания, событие.

30 мая 2003 года по заявке 28 исследователей и Центров контроля и профилактики заболеваний (CDC) был получен патент US7776521B1, описывающий возбудитель тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) и недавно выделенный коронавирус человека (SARS-CoV). Ссылка: <https://patents.google.com/patent/US7776521B1/en>.

В комментариях к патенту сказано, что «изобретение было сделано Центрами по контролю и профилактике заболеваний при правительстве США. Следовательно, правительство США имеет определенные права на это изобретение». На первый взгляд, речь идет об исключительно научном интересе – описании коронавирусов, механизме инфицирования и методах диагностирования. Но тогда в чем здесь интерес правительства США? Ответ дает описание к патенту:

«Ранее не было известно, что коронавирус вызывает тяжелые заболевания у людей, но был определен как основная причина заболеваний верхних дыхательных путей, включая простуду. Повторные инфекции у людей позволяют предположить, что иммунный ответ на коронавирусную инфекцию либо неполный, либо непродолжительный».

То есть, иммунная система не позволяет полностью обезопасить организм от первичного и повторного заражения, что гарантирует массовое заражение. А далее самое важное:

«Способность специфичных для животных коронавирусов вызывать тяжелые заболевания повышает вероятность того, что коронавирус может также вызывать более тяжелые

заболевания у людей».

Другими словами, в Пентагоне, в Центрах контроля и профилактики заболеваний и прочих профильных структурах осознали стоящий за коронавирусами пандемический потенциал:

*высокая заразность + тяжелое течение болезни
= высокая летальность.*

А раз правительство США является одним из правообладателей на эту патентованную «мутную коронавирусную историю», то оно может использовать ее по своему усмотрению без оглядки на авторов и на медицинское сообщество в целом. В том числе и на потребности Пентагона.

Однако ситуация еще более усугубилась в 2007 году, когда данный патент по заявке CDC и вовсе засекретили. Вполне вероятно, что в него были внесены некие изменения или дополнения, что допускается правилами Ведомства США по патентам и товарным знакам (USPTO). Причем они, вероятно, имели критически важный характер.

Благодаря этому патенту CDC имеет возможность контролировать проведение любых, в том числе и независимых исследований коронавируса. Такая монополизация интеллектуальной собственности на коронавирус чревата политическими и научными злоупотреблениями. Цели очевидны – иметь возможность тайного создания биологического оружия; отодвинуть конкурентов в изучении вирусной природы; получить еще один инструмент политического давле-

ния на страны с плохо развитой биомедициной и заработать денег на вакцинах и методах лечения. А теперь опять вернемся к моменту получения первого патента на вирус.

Почти в это же время, 11 июля 2002 года, после трех лет работы, исследователи Университета штата Нью-Йорк в Стони-Брук (SUNY), синтезировали вполне жизнеспособный вирус полиомиелита, который ранее, в 1979 году был полностью уничтожен в США. Значимость события в том, что вирус был создан с нуля из синтетической ДНК. Для вирусологии это стало «рубиконом» между чистой наукой и, нет – не открытием уровня Нобелевской премии, – а возможностью сотворить при помощи специальных знаний рукотворное микробное зло.

Сразу уточню, что работа была профинансирована Пентагоном якобы для того, чтобы установить, могут ли террористы осуществить подобное. Могут или нет – это мы тоже обсудим, а сейчас обратим внимание на то, что исследователи SUNY синтезировали данный вирус, используя всего лишь заказанные по почте образцы ДНК и описание генетических последовательностей из онлайн-публичной базы данных.

Научное сообщество неодобрительно покивало в адрес конструкторов вируса головами, сошлось во мнении, что вирус полиомиелита относится к простейшим, и особой опасности в этом якобы нет. Однако, если первый эксперимент всего лишь приоткрыл ящик Пандоры, другое аналогичное

исследование распахнуло его настезь.

В 2017 году вирусологи из Университета Альберты в Канаде Дэвид Х. Эванс и Райан С. Нойс синтезировали полноценный вирус лошадиной оспы, который является «двоюродным братом» оспы натуральной, пандемии которой выкашивали человечество много веков подряд. Причем необходимые компоненты – 10 фрагментов синтетической ДНК – Эванс приобрел по почте в 2016 году у GeneArt, компании по синтезу ДНК, базирующейся в Регенсбурге (Германия), получив разрешение от офиса биобезопасности Университета Альберты. Последовательность генома конской оспы была опубликована еще в 2006 году, предлагая дорожную карту для возрождения вируса.

Создание вируса обошлось всего в 200 тысяч долларов. Проект Horsepox Virus (HPXV) был профинансирован частной компанией Tonix Pharmaceuticals Ltd. Его логика объяснялась желанием создать совершенную вакцину от натуральной оспы. Вопрос – зачем такая вакцина, если вирус оспы практически исчез с лица планеты? – остался без ответа.

Но в итоге получился такой вот биоинжентер:

**ДНК по почте FedEx + дорожная карта
по созданию вируса = вирус**

И еще маленьких штрих к картине. Американские журналисты обратили внимание, что упомянутый исследователь Райан Нойс предпочитает носки с надписью «Сделай дермо». В части проблем для человечества ему это вполне уда-

лось.

Ссылка: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0188453>

В чем здесь опасность. Подобное исследование двойного назначения вызвало огромную озабоченность ученого мира. Эванса обвинили в создании «био-Франкенштейна» и называли «Уолтером Уайтом синтетической биологии» (отрицательный герой-ученый в сериале «Во все тяжкие»).

Создание вирусов в лаборатории заметно снизило порог осуществления биологической диверсии или развязывания тайной биологической войны. При этом выяснилось, что приобрести образцы синтетической ДНК на удивление легко. Данную сферу регулирует отраслевая группа «Международный консорциум по синтезу генов», которая взаимодействует с правительственными учреждениями для проверки заказов и покупателей. Но это не отменяет возможностей приобрести опасные образцы ДНК на черном рынке, в том числе и в западноевропейских странах.

И вот какие угрозы несет синтетическая биология в целом. Во-первых, это синтезирование исчезнувших и существующих вирусов. Не только вируса оспы, но и вируса Эболы, Нипах и тому подобных смертоносных патогенов.

Во-вторых, возможность превращения существующих опасных микроорганизмов в еще более опасные. В подтверждение этому в июне 2019 года три национальные академии США – наук, инжиниринга и медицины опубликовали боль-

шое исследование. По их данным даже существующие вирусы, такие как обычный грипп, можно так модифицировать в лаборатории, чтобы они смогут легко обойти иммунную систему человека и противостоять лекарствам.

В-третьих, появилась возможность искусственной мутации, то есть изменение генома вируса. В 2014 году исследователи обнаружили, что всего пять мутаций могут превратить птичий грипп в переносимый по воздуху вирус, что резко увеличивает риски заболевания.

В-четвертых, появилась возможность искажения или разрушения микробиома человека, то есть совокупности всех микробов, населяющих наши организмы. При этом полезные и необходимые микробы могут начать производить токсины, угрожающие организму. В последнем случае синтетическая биология стирает грань между химическим и биологическим оружием.

Суммируя можно сказать, что синтетическая биология заметно расширяет возможности создания нового биологического оружия и сокращает время на его создание. *Ссылка: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK535866/>*

Могут ли террористы создать вирус-убийцу?

Смысл работ над давно известными и новыми патогенными микроорганизмами, то есть по факту разработку биоружия, Пентагон официально объясняет двумя моментами: первый – это борьба с биотерроризмом; второй – борьба с эпидемиями и пандемиями. Эти рассуждения от лукавого. На самом деле какой-нибудь, даже весьма квалифицированный и озлобленный на человечество биохимик или лаборант, смешав что-то в своих колбах, не получит ровным счетом ничего, и вот по каким причинам.

Что такое биотерроризм в нынешних условиях? Злокозненные патогены на дороге не валяются, их не разведешь на курином бульоне или на овечьей ферме. Это обязательно супероснащенные лаборатории уровня BSL-3 или BSL-4; это также ученые: микробиологи, генетики, врачи и ряд смежных профессий, а также мощное финансирование и государственная «крыша». У террористов таких лабораторий нет, равно как и у психов-одиночек. А для штатных исследователей есть регламенты, по которым нельзя просто так принести в лабораторию что-то свое и начать из этого получать нечто незапланированное. «Варить» же подобную «кашу» на дому или в гараже – это смертельный трюк для самого экспериментатора.

После вышесказанного, вы можете себе представить в качестве биотеррориста представителя Аль-Каиды или «Исламского государства»¹? Вряд ли. Можно вспомнить про не столь давнюю неудавшуюся провокацию с химическим оружием в Сирии, когда боевики, по причине отсутствия элементарных химических познаний, вместо мирного населения перетравили друг друга. Поэтому биотерроризм в нынешних условиях – это удел немногих стран НАТО и, в первую очередь, США.

Новейшая история знает только один факт применения биотерроризма с применением высоких технологий со стороны одиночки-социопата. В 2001 году Брюс Айвинс – ученый из уже упомянутого НИИ медицины инфекционных болезней армии США сумел вынести из лаборатории BSL-4 споры сибирской язвы и начал рассылать их американским политикам. Несколько человек погибло, но тогда эпидемию удалось предотвратить. Незадолго до планируемого ареста Айвинс покончил с собой.

Кстати, только лабораторий BSL-3 и BSL-4, квалифицированных вирусологов и биохимиков для синтеза вирусов недостаточно. Также необходим доступ к самым высоким биотехнологиям, включая вычислительную молекулярную биологию. Если получить различные ДНК и их фрагменты на самом деле не так сложно, то доступ к дорожным кар-

¹ ИГИЛ и Аль-Каида – террористические организации, запрещённые на территории Российской Федерации.

там, то есть методологии по созданию микроорганизмов – это удел избранных и проверенных. Не надо представлять, что подобная дорожная карта – это нечто популярного кулинарного справочника, который можно купить, и по рецептам которого можно что-то «взвесить, смешать, как-то обработать и получить желаемое». Это куда более высокоинтеллектуальный продукт. И здесь мы подходим к очень важному – а кто держатель подобного уровня знаний?

Главный по конструированию вирусов

При Национальном институте здоровья (НИИ) США, который являет собой крупнейший биомедицинский исследовательский центр в мире, есть Национальный центр биотехнологической информации (The National Center for Biotechnology Information – NCBI). Ссылка: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/home/about/mission/>

Его прямыми функциями является:

- создание автоматизированных системы для хранения и анализа знаний о молекулярной биологии, биохимии и генетике;
- содействие использованию таких баз данных и программного обеспечения исследовательским и медицинским сообществом;
- координация усилий по сбору биотехнологической информации на национальном и международном уровнях и проведение исследований передовых методов компьютерной обработки информации для анализа структуры и функций биологически важных молекул.

Несущее основную научную нагрузку отделение вычислительной биологии (Computational Biology Branch) проводит фундаментальные и прикладные исследования в области вычислительных, математических и теоретических про-

блем молекулярной биологии и генетики, включая анализ генома, сравнение последовательностей, методологии поиска последовательностей, макромолекулярную структуру, динамику и взаимодействие, а также... внимание: **предсказание структуры и функций.**

Другими словами, такой инструментарий позволяет заранее программировать структуру и функции вируса. В том числе, способных подавлять защитные силы организма или направлять их против него. Кстати, так называемый «цитокиновый шторм», который убивает многих больных COVID-19, как раз из этой оперы.

Глава 3.

Предыстория «короны»

Любому из нас в спокойной обстановке свойственны безмятежность и доверие, поэтому зададимся вопросом – были ли накануне пандемии какие-то предначертания, подобно расправившей на небосклоне свой хвост злой кометы или другие подозрительные события, к которым надо было внимательно присмотреться? Ведь появление коронавируса нам пытаются объяснить его как бы естественными мутациями, глобализацией, возросшими неконтролируемыми миграционными потоками, неразборчивым и неумным аппетитом китайцев...

Хотя на самом деле были на небосклоне и злая комета, и даже не одно тревожное предзнаменование, но мало кто обратил на них внимание. Были настораживающие публикации в научных изданиях об опаснейших биологических экспериментах, и о непредсказуемой траектории распространения созданного в лаборатории химерического коронавируса летучих мышей. Была информация и о крайне подозрительных исследовательских программах. А сейчас я потревожу ваше настроение и скажу – увы, но COVID-19 в пандемическом плане не одинок. Есть и еще один зловерный микроб, куда более смертоносный, который в активно-тлетвор-

ном состоянии ждет своего часа в хранилище-морозильнике Центров по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) в Атланте. Причем его штамм есть только у американцев и в этом заключается большая опасность, так как нет никаких проблем вбросить его в человеческую популяцию, объявив его как новую форму природного птичьего или свиного гриппа. А если чуть модифицировать методом синтетической биологии, то и вообще не будет никаких подозрений. Так что за вирус?

Второе пришествие «испанки»

Лето 1997 года, американский берег Берингова пролива, вечная мерзлота и вечный покой. Всю ночь на богом забытом старом эскимосском кладбище периодически вспыхивают странные дрожашие огни. А на неприметной могиле с горящим трухлявым крестом разбрызгивает искры и пламя огромный костер. Вокруг неясные тени с кирками и лопатами.

Затем в прогретую огнем землю вонзается заступ, и работа в братской могиле-морозильнике закипела. Прочь поврежденные временем кости из поверхностного слоя, ведь нужен самый нижний, хорошо сохранившийся труп. И вот оно – тело молодой эскимоски, в волосах которой видны сохранившиеся красные ленты. Садовые ножницы вгрызаются в ее замерзшую плоть, человек с навыками профессионального маньяка кричит: «Эврика!» и извлекает куски легкого.

Все это до крайности было похоже на зловещий сатанинский ритуал. По сути, это так и было. Именно в таких мрачных декорациях по заказу Института патологии вооруженных сил США успешно осуществилась вторая попытка добыть штамм вируса «испанки» – пандемии гриппа, убившей в 1918—1919 годах, по разным оценкам, от 50 до 100 миллионов человек. Болезнь была коварная и скоротечная. По воспоминаниям очевидцев, «утром человек был здоров, а к ве-

черу захлебывался кровью». Кстати, жертвой «испанки» в 1919 году стал Яков Свердлов – председатель ВЦИК, на тот момент во власти в Советской России второе лицо после Ленина.

Этот вирус считался утерянным, так как с момента той пандемии он больше себя никак не проявил. Главным энтузиастом поиска вируса «испанки» стал микробиолог Йохан Халтин (Johan Hultin). У него была и первая попытка раздобыть эту законсервированную в вечной мерзлоте смерть. В 1949 году он изучал микробиологию в Университете Айовы и искал тему для своей диссертации. Узнав мнение одного вирусолога, что вирус гриппа 1918 года может быть найден в телах жертв, захороненных в вечной мерзлоте, он загорелся идеей найти тот самый смертоносный микроорганизм.

Ему удалось получить доступ к церковным записям из поселений Аляски, датированных 1918 годом, которые зафиксировали убийственные следы пандемии и информацию о захоронениях. Халтин остановил свой выбор на небольшой деревне эскимосов-инуитов Бреви́г-Мишен (Brevig Mission), расположенной на полуострове Сьюард (Seward Peninsula) на берегу Берингова пролива, то есть, прямо напротив России. Там вечная мерзлота, и там «испанка» отличилась в полной мере, убив с 15 по 20 ноября 1918 года 72 из 80 жителей деревни. То есть, 90%! Очень страшный результат, причем за очень короткое время. Все жертвы упокоились в одном общем захоронении на холме рядом с деревней. Кстати, хо-

ронили их шахтеры, имевшие опыт вскрытия грунта в вечной мерзлоте при помощи особого подогрева.

Ссылка на интересные фото: <https://www.si.com/more-sports/2020/05/27/johan-hultin-the-virus-hunter>. Человек с садовыми ножницами на снимке – это микробиолог Йохан Халтин.

Могила-морозильник оставалась нетронутой в течение 33 лет, пока в 1951 году Халтин не получил разрешение у местных властей на ее раскопки, объяснив это чрезвычайной важностью для науки. В итоге он сумел извлечь из останков нескольких захороненных легочную ткань, однако довести вирус в жизнеспособном состоянии до лаборатории ему не удалось – подвело отсутствие как таковых мобильных морозильников. Свою идею-фикс он отложил на целых 46 лет.

В 1997 году этому неугомонному фанату убийственного микроба попала на глаза научная статья в журнале Science: «Первоначальная генетическая характеристика „испанского“ вируса гриппа 1918 года». Ее автор – Джеффри Таубенбергер, молекулярный патолог из Института патологии вооруженных сил США, тоже активно интересовался «испанкой» и вместе с группой сотрудников разработал метод выделения генетического материала из вирусов. В поисках патогена этот военный микробиолог исследовал ткани двух военнослужащих, умерших во время пандемии 1918 года. Недостатком его поисков было то, что он искал не в вечной мерзлоте, хотя ему и удалось расшифровать часть генома данно-

го микроорганизма.

Халтин предложил свои услуги, и на этот раз ему улыбнулась, с позволения сказать, «удача». Дальше вы знаете: на глубине 7 футов в той самой могиле на Аляске он обнаружил хорошо сохранившееся тело молодой женщины, которую он назвал «Люси», из которого он извлек легочную ткань. Теперь новые методы консервации позволили довести в целости и сохранности этот смертоносный образец до военной лаборатории. Хотя вирус опять не был жизнеспособен, но он сохранил в целости свою структуру. Но находка, на данной стадии представляющая в плане микробиологии пока лишь археологический интерес, попала к тем самым людям, которые были в состоянии опять превратить ее в абсолютное зло.

Как думаете – почему поисками «испанки» заинтересовался именно Институт патологии вооруженных сил США, а не службы эпидемиологического надзора? Ответ прост – сам вирус попросту исчез, никакой опасности уже не нес, однако как биологическое оружие он представлял огромный интерес. В первую очередь военных микробиологов интересовала причина столь высокой вирулентности «испанки», то есть, ее заразности и смертности. С этой целью, получив от Халтина законсервированный вирус, в 1999 году им удалось секвенировать, то есть описать наиболее интересную часть его генома, а именно – гемагглютинин (НА). Это поверхностный белок, ответственный за проникновение виру-

са в здоровую клетку и ее заражение. В 2000 году они секвенировали другой поверхностный белок, ответственный за развитие инфекции – нейраминидазу. Весь геном вируса 1918 года содержит восемь генных сегментов, и был полностью секвенирован к 2005 году.

Выше мы проанализировали, как происходит заражение коронавирусом. Сейчас рассмотрим, как устроен вирус гриппа и как он заражает организм. Вирион, то есть единичная инфекционная частица, имеет сферообразную форму диаметром 100—120 нм. Поверхность вириона покрыта «порослью» шипов-крючьев, которые состоят из указанного выше гемагглютинина, своими «крючьями» цепляющегося к рецепторам на поверхности клеток в дыхательных путях.

Кроме шипов-крючьев есть еще несколько грибовидных выступов другого указанного выше белка – нейраминидазы. Ген нейраминидазы, в свою очередь, отвечает за кодирование поверхностных белков NA вируса. Этот белок позволяет вирусу вырваться из инфицированной клетки и инфицировать другие клетки, то есть, он играет важную роль в распространении инфекции. Именно гемагглютинин (H) и нейраминидаза (N) определяют идентичность вируса. Известно о шестнадцати видах гемагглютинина и девяти – нейраминидазы. Основные типы гриппа представляют собой комбинации двух из них, в случае «испанки» это как раз H1N1.

Ссылка: <https://www.cdc.gov/flu/pandemic-resources/reconstruction-1918-virus.html>

Здесь надо пояснить, что геном является полным списком генетических инструкций, из которых состоит организм. Другими словами, Таубенбергер и его коллеги создали инструкцию по возрождению вируса методом синтетической биологии. По результатам секвенирования они смогли описать историю мутации вируса гриппа, отнеся его к «птичьему» типу. При этом авторы заявили, что «не обнаружили никаких генетических изменений в гемагглютинине вируса 1918 года, которые могли бы объяснить его исключительную вирулентность». По их словам, «вероятно, существует несколько генетических факторов, ответственных за серьезность вируса 1918 года». *(Ссылка та же)*. По понятной причине, а именно имея в виду разработку на основе полученных знаний новых видов биологического оружия, эти военные микробиологи скрыли правду о причине вирулентности. Она всплыла позднее.

Дорожная карта по возрождению «испанки» была создана, но для реализации на практике был необходим еще один важный элемент – нужно было запустить обратный генетический процесс, заключающийся в создании так называемых «плазмид» для каждого из восьми генных сегментов вируса 1918 года. Плазмиды – это небольшие молекулы ДНК, физически обособленные от хромосом и способные к автономной репликации, то есть, самовоспроизведению.

Далее свою долю ответственности за возрождение «испанки» взяли на себя известные микробиологи Питер Палезе

(запомним эту фамилию) и Адольфо Гарсия-Састре из Медицинской школы Маунт Синай в Нью-Йорке. Несколькими годами ранее Палезе смог первым использовать плазмиды в обратной генетике для получения жизнеспособных вирусов гриппа. Разработанные им методы легли в основу реконструкции вируса 1918 года. Созданные этой парой ученых плазмиды были отправлены в Центры по контролю и профилактике заболеваний (CDC), где был запущен официальный процесс реконструкции.

Непосредственно саму сборку вируса «испанки» в том же 2005 году, в лаборатории уровня BSL-3 CDC в Атланте, провел научный сотрудник этой организации Терренс Тампи (Terrence Tumpey). Используя дорожную карту Таубенбергера и его коллеги Энн Рид и технологию обратной генетики, он вставил полученные плазмиды в клетки почек человека и запустил процесс воссоздания вируса.

Для оценки патогенности полученного вируса первоначальные исследования провели на мышах. Одновременно, для сравнения, другие мыши были инфицированы иными вирусами гриппа. Реконструированный вирус «испанки» поразил скоростью своего копирования и распространения инфекции в мышинных легких. Например, через четыре дня после заражения количество вируса «испанки» было в 39 000 раз больше, чем в других вариантах вируса гриппа. При этом мыши с «испанкой» теряли вес и умирали, а сама летальность оказалась выше в 100 раз!

Эксперименты показали, что именно ген гемагглютинина вируса 1918 года играет главную роль в вирулентности. Когда для сравнения в вирионе его заменили геном современного вируса сезонного гриппа человека А (H1N1), известного как «А/Texas/36/91», полученный рекомбинантный вирус, в частности, не приводил к значительной потере веса и не убивал инфицированных животных.

Столь же смертоносные результаты были выявлены при заражении полученным вирусом клеток легких человека. Он размножался со скоростью в 50 000 раз больше, чем обычный вирус гриппа! Этим была доказано, что главную роль в вирулентности «испанки» играют гены поверхностных белков.

Насколько опасен оказался этот эксперимент можно понять из заявления Эрла Брауна, исследователя Университета Оттавы, специализирующегося на эволюции вирулентности гриппа: «Дайте мне 100 000 долларов и два месяца, и я смогу воссоздать это прямо здесь, в своей лаборатории. Вы не сможете отличить это от реального объекта, который был около ста лет назад. Будет ли он убивать с той же скоростью, что и в 1918 году? Вероятно». *Ссылка: <https://www.nytimes.com/2006/01/29/magazine/why-revive-a-deadly-flu-virus.html>*

Еще раз поименно назовем реконструкторов «испанки»:

*Халтин (поиск темы для диссертации) –
Таубенбергер и Рид (Институт патологии)*

*вооруженных сил) – Палезе и Гарсия-Састре
(Медицинская школа Маунт Синай) – Тампи (CDC).*

И здесь очень важное пояснение на тему роли CDC. Не надо полагать, что эта контора занимается исключительно вопросами здравоохранения. В 1994 году она признала своё прямое участие в разработке биологического оружия. Известно, что в период с 1984 по 1989 годы эта организация готовила для военных операций в Ираке такие агенты, как ботулотоксин, вирусы лихорадки Западного Нила, возбудители чумы и лихорадки Денге. То есть, это чрезвычайно квалифицированный разработчик биооружия, и его данными фактами приперли к стенке. Но сколько других аналогичных фактов остались в неизвестности? В том же самом морозильнике в Атланте на соседних полках располагаются контейнеры с вирусом натуральной оспы и другими, такими же смертоносными патогенами.

Ссылка: The Eleventh Plague: The Politics of Biological and Chemical Warfare Hardcover – December 1, 1996, by Leonard A. Cole

Кстати, сейчас Таубенбергер занимает должность старшего исследователя в отделе вирусного патогенеза и эволюции Национального института здравоохранения и является давним коллегой Энтони Фаучи, главного американского инфекциониста и иммунолога, которого некоторые микробиологи прямо называли виновным в создании лабораторного COVID-19. В феврале 2020 года, когда коронавирус еще

только начал активно распространяться в США, Таубенбергер и двое его коллег отметили «тревожное сходство» между этими двумя заболеваниями: «Оба поражают легкие, оба могут распространяться тайно, без проявления симптомов у носителей, и оба имеют невероятный уровень летальности»...

Наверняка Таубенбергер, значительную часть своей карьеры посвятивший военной микробиологии, равно как и Фаучи, знают про «корону» много больше тех врачей, которые в больничных палатах ежедневно противостоят пандемии. Вопрос в том – что они знают про возможный вброс в человеческую популяцию «испанки» и других рукотворных вирусов-убийц, и не от них ли Билл Гейтс, который отметился уже массой все новых «пандемических прогнозов», черпает свое вдохновение?

Резюмируя надо сказать, что создатели нынешней пандемии безусловно принимали во внимание дорожную карту реконструкции вируса «испанки» и набор его патогенных свойств, связанных с поверхностными белками. И мы можем понять – откуда у нынешнего коронавируса такая вирулентность, то есть способность к заражению и столь тяжелое течение заболевания. Но что дали описанные преступные эксперименты? Я акцентирую внимание на слове «преступные», так как эти «исследования» не помогли человечеству ни в чем – ни в создании вакцины, ни в предотвращении подобной пандемии в будущем. В масштабах челове-

ства они не только возродили самого жестокого серийного убийцу XX века, но и открыли пути к созданию подобных смертоносных патогенов. Что мы сейчас и наблюдаем...

Вот почему вирусная археология – абсолютное зло.

Смертельные опыты на мартышках

Для «чистоты эксперимента», то есть, для проверки убойных свойств вновь полученной «испанки», в 2007 году в лаборатории Агентства общественного здравоохранения Канады в Виннипеге был проведен эксперимент с обезьянами.

С целью обеспечить заражение семи мартышкам ввели высокие дозы вируса через нос, рот, глаз и непосредственно в трахею. И сразу же у этих бедных приматов началось бурное развитие болезни. Планировалось, что эксперимент продлится 21 день, однако уже через восемь дней, из-за лихорадки и трудностей с дыханием, обезьяны были обречены. Это вынудило исследователей усыпить их.

«Вызвало удивление, что это оказалось настолько ужасно», – прокомментировал сей убийственный «опыт» его соавтор, вирусолог из Вашингтонского университета Майкл Катце. – «Это была сила иммунной системы, которая их уничтожила». В свою очередь, уже упоминаемый выше как один из воссоздателей вируса «испанки» – Питер Палезе уточнил поражающий фактор: «Вирус очень хорошо самовоспроизводится. Его влияние на иммунную систему вызывает то, что называют цитокиновым штормом».

Цитокины передают сообщения между клетками иммунной системы. Еще раз вспомним, что именно цитокиновый шторм – одна из главных причин смертности ковид. И без-

условно интересен комментарий Энтони Фаучи, в тот момент директора Национального института аллергии и инфекционных заболеваний: «Новая работа дает нам еще один инструмент. Не так много вещей, которые могут вызвать такую стойкую воспалительную реакцию так быстро». Вероятно, Фаучи был ошеломлен «успехом» эксперимента. Впрочем, не только он – за данным исследованием пристально наблюдал и Пентагон. Подтвердилось главное предположение о причинах высокой смертности «испанки» – чрезмерное усиление иммунной системы жертв. Вопрос в том, что он подразумевал под словом «инструмент», и для каких целей его планируется использовать...

Ссылка: <https://www.twincities.com/2007/01/18/testing-on-monkeys-helps-explain-lethality-of-1918-flu/>

Моделирование биологической войны

Обратим внимание на еще одно важное событие, случившееся во время воссоздания в лаборатории «испанки» – репетицию биологической войны. С этой целью в мае 2003 года в США состоялись Национальные учения по противодействию терроризму «ТОРОFF 2», на которых было натурно смоделировано отражение вирусной атаки со стороны некой условной террористической группировкой ГЛОДО. Целью учений стало выявление уязвимых мест при взаимодействии федеральных и местных силовых и медико-биологических структур в момент реализации террористической угрозы. Для учений был разработан 200-страничный сценарий. В соответствии с ним, в центре Сиэтла террористы взрывают так называемую «грязную» бомбу, вызвав грандиозное радиоактивное «заражение» местности. Затем действие перенеслось в Чикаго, где в больницы стали поступать «больные» с симптомами, напоминающими грипп. Число больных резко множится, далее по сценарию эпидемия охватывает Канаду и другие части света. При этом подразумевалось, что против Чикаго было как бы применено биологическое оружие на основе неизвестного вируса пандемического потенциала. Хотя такого ли уж неизвестного? Напомним, что годом ранее США расшифровали геном вируса «испанки». Так что

учения преследовали цель моделирования действий противника в случае воздействия на них американского биооружия и возможных ответных мер, а также возникновения пандемии из-за самозаражения такого типа вирусом территории США по причине утечки или злого умысла сотрудников секретных биологических лабораторий.

Данные учения оказались самыми масштабными за всю историю подобных мероприятий. Вероятно, у них были «перспективные» и «нужные» рекомендации и итоги, вполне применимые для искусственных пандемий в будущем.

Злая комета – «Эксперимент-2015»

Именно к такому роду предупреждений о грозящем бедствии стоит отнести состоявшийся в 2015 году преступный эксперимент, ставший прологом к нынешней пандемии. Сейчас мы разберем это детально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.